

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
26 (89)

ФИЛОЛОГИЯ
И
ИСТОРИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1978

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ ЮЖНОЙ АРАВИИ

(Эпиграфические и историко-археологические исследования
в Йемене (ЙАР) в 1965—1971 гг.)

В ряду выдающихся открытий, совершенных в XIX в. объединенными усилиями натуралистов, историков и филологов, особое место занимает научное изучение Южной Аравии. Начатое комплексной экспедицией Карстена Нибура в 1762—1763 гг., путешествием У. фон Зетцена в 1810—1811 гг. и Т. Ж. Арно в 1843 г., оно имеет уже двухсотлетнюю традицию. Десятки путешественников и ученых ценою тяжелых испытаний, а некоторые ценою жизни собирали сведения о географии и истории Южной Аравии, о ее древних и средневековых памятниках. Поиски страны легендарной царицы Савской в конечном итоге привели к открытию обширного района земли, возбуждавшего исключительный интерес к себе естествоиспытателей и гуманитариев. Особенности флоры и фауны, своеобразии геологической эволюции, долгая, насыщенная событиями история, необычайное богатство историко-культурных памятников, сохранившихся на ее территории, привлекали к Южной Аравии внимание ученых самых разных отраслей науки.

Однако, несмотря на двухсотлетнюю традицию исследования, Южная Аравия и поныне остается одним из наименее изученных районов мира. Помимо естественных трудностей, связанных с географической удаленностью, особенностями природных и климатических условий, передвижение в стране было затруднено неприязненным, а часто открыто враждебным отношением к европейцам со стороны местного населения. Кроме того, почти непрерывные межплеменные войны, борьба с турками во второй половине XIX—начале XX в., наконец, сознательная изоляция страны от внешнего мира в 30—50-х годах ставили подчас непреодолимые препятствия на пути ученых. Исследовательские работы носили в этих условиях эпизодический характер. Маршруты путешественников часто определялись случайно возникшими возможностями.

Этим в значительной степени объясняется тот факт, что и до сих пор многие районы Йемена остаются необследованными, картографирование его территории не завершено, а большие комплексы историко-археологических памятников, иногда целые города, не описаны и не известны специалистам. Имеющиеся сведения об исторической географии Южной Аравии в значительной степени фрагментарны, а во многих случаях настолько неопределенны и неточны, что использование их в научном исследовании представляет большие трудности. Огромная масса древних поселений, крепостей, храмов, городов, упоминаемых в надписях и нарративных источниках, еще ожидает локализации и идентификации с сохранившимися городищами.

Южноаравийские древности представлены в музеях СССР лишь отдельными экспонатами. Полевые историко-археологические работы

в Йемене отечественными учеными не проводились. Исследования советских сабенистов были основаны на материалах, опубликованных за рубежом. Поэтому, находясь в Йеменской Арабской Республике вначале в качестве переводчика при группе советских врачей в 1965—1967 гг., а в ноябре 1970—1971 гг. в качестве стипендиата ЮНЕСКО, я использовал эту возможность для проведения исследовательских работ, целью которых было выявление, фотографирование и описание эпиграфических и историко-археологических памятников древности и средневековья. Главной задачей являлось обеспечение собственным материалом основных направлений проводимых в СССР исследований по Йемену. По мере возможности фиксировался материал, относящийся ко всем периодам истории страны; преимущественное внимание было уделено памятникам южноаравийской цивилизации. Программа работ предусматривала также собирание сведений по исторической географии древнего и средневекового Йемена, в особенности о районах, еще не посещавшихся европейскими исследователями.

После экспедиции У. Филиппса, проводившей в декабре 1951 г. — феврале 1952 г. комплексные эпиграфические и историко-археологические исследования в Марибском оазисе, полевые работы на территории Йемена практически прекратились. Они возобновились после 1962 г., когда революция окончательно вывела страну из состояния изоляции и открыла новые возможности для изучения ее истории и культуры. Их реализации почти семь лет препятствовала гражданская война между республиканцами и свергнувшим имамом и поддерживавшими его племенами северных и северо-восточных областей Йемена.

Тем не менее рекогносцировочные поездки, проведенные мною в 1966—1967 гг. в обстановке гражданской войны и острого внутривосточного кризиса, показали, что новые времена все-таки наступили: местное население не препятствовало поискам памятников доисламской древности; правительство ЙАР предоставило возможность проводить историко-археологические обследования всюду, где это было возможно по условиям того времени; по инициативе йеменской стороны в конце августа 1967 г. был начат предварительный обмен мнениями о подготовке советско-йеменской археологической экспедиции, о реорганизации музея древностей в Санае и о написании при участии советских ученых совместной работы по истории Йемена в древности и в средние века.

Из намеченных тогда планов осуществлена была лишь серия поездок в течение 1966—1967 гг. Мне удалось проехать по Тихаме, полупустынному побережью Красного моря от полуострова Салиф до пролива Баб эль-Мандаб (Салиф—Ходейда—Бейт ал-Фақих—Забид—ал-Джарāхй—Хайс—ал-Хоха—ал-Моха—Зубāб—Шейх Са'йд—сторожевой пост ал-Мафраз у входа в пролив Баб эль-Мандаб), затем совершить ряд поездок из г. Та'изза по маршрутам: Та'изз—Хаджда—Дār ал-Афшуф—вади Расийāн; Та'изз—ал-Джанад—Шейх 'Убайд; Та'изз—Ибб—Джибла; Та'изз—ад-Димна—ар-Рахида; Та'изз—Йафрус—Худжарийа—г. Турба-Зубхāн.

Весной и летом 1967 г. я начал обследование памятников южноаравийской цивилизации в центральных и восточных районах Йемена, где находились главные центры Химьяритского и Сабейского государств. Мне удалось посетить более 30 пунктов, в том числе такие важные политические и религиозные центры древнего Йемена, как На'ит, 'Амрāн, Рейда, Хāз, городище Тāйба в Даураме, Шибām-Сухайм, ал-Гирās, Замār, Хакир, Залмāн, Дāфф, Маукил, Хаммат Зийāб, Бейт ал-Ашвāl, и, наконец, руины столицы Химьяритского государства в III—VI вв. г. Зафāра Зу Райдāн. Некоторые из этих пунктов еще не посещались европейцами, в других поездках побывали первые исследователи Йемена: Ж. Галеви, Э. Глазер, У. К. Зетцен, Э. Лангер. В тех местах, которые были уже обследованы, мне кое-где посчастливилось найти не замеченные

ранее надписи и другие памятники. В этих поездках участвовал йеменский историк Ахмад Хусайн Шарафаддин, вскоре опубликовавший самостоятельно часть собранного нами материала и фотографий.¹

Первая поездка состоялась 4—6 апреля 1967 г. В планы поездки входило обследовать историко-археологические памятники, сохранившиеся по обе стороны плато ка' ал-Баун. Оно тянется с юго-запада на северо-восток от г. 'Амрāна до г. Зибйна, где смыкается с вадии Варвар и вадии аш-Шавāба. Его протяженность около 55 км и ширина в среднем 2—3,5 км. Вадии ал-Баун — одно из восьми самых больших плато центрального Йеменского плоскогорья. Существующие сведения о плато ал-Баун неполны и во многих деталях неточны. Более известны юго-западная-западная оконечность плато в окрестностях г. 'Амрāна, описанная К. Ратенсом,² а также участок между г. 'Амрāном и г. Рейдой, хорошо документированный надписями.³

Я объехал долину на всем ее протяжении. Был собран материал, позволивший дать описание всей долины, содержащее характеристику рельефа, топонимическую номенклатуру, сведения об историко-археологических памятниках. Одновременно удалось сфотографировать несколько десятков древних надписей и ряд объектов мусульманского времени. Наиболее важные результаты дало посещение руин столицы местной династии Хамданидов (I—II вв. н. э.) — г. Нā 'иṭа, а также двух крупных политических и торговых центров Сабейского государства в долине ал-Баун — гг. 'Амрāн и Рейда и их окрестностей. Помимо надписей, был собран историко-культурный материал, дающий представление об архитектуре и строительном деле в этих районах в древности. Для исторической географии Йемена представляют интерес обнаруженные здесь древние городища (около десятка).

В августе 1967 г. я предпринял серию поездок в центральный Йемен, в пункты на восток и юго-восток от гг. Замār и Йарйм, в древности составлявшие центры Химьяритского государства. Здесь были обследованы руины городов Залмāн и Хибара, а также химьяритские крепости в Хаммат Зийāб и Маукиле, обитатели которых не без гордости считают себя потомками химьяритов. Интересные результаты дал осмотр хорошо сохранившихся остатков огромной плотины, достигавшей 18 м в высоту и около 12 м в толщину, воздвигнутой в узком ущелье Адра'а, и нескольких плотин меньшего размера в соседнем ущелье Джубār, в 35 км к юго-востоку от Замāра. В местечке Хакир, также хорошо сохранившем древние строения, были найдены надписи и археологический материал, проливающие свет на историю этого города, с которым связано возникновение Химьяритского государства.

Во время этих поездок удалось подробно осмотреть и составить детальное описание руин одного из самых знаменитых городов древней Южной Аравии, последней столицы Химьяритского государства — г. Зафāра. Здесь сохранились основание и несколько рядов мощных стен, окружающих город, фундаменты и части стен дворцов и крепостей, галерея, высеченная под городом в горе. По-видимому, удалось определить местоположение христианской церкви, сооруженной ок. 354 г. н. э. Архитектурные детали с христианской символикой попадают в стенах домов соседних селений. В одной из пещер, высеченных в горе Зафāра, была найдена неизвестная надпись. Несколько других надписей из Зафāра оказались в соседнем селении, Бейт ал-Ашвāл, которое я посетил

¹ См.: Ахмад Хусайн Шарафаддин. Та'рих ал-Йаман ас-сақāфй, II. [Сан'а], 1967, с. 57—118.

² См.: Rathjens C. Sabaeica. Bericht über die archäologischen Ergebnisse seiner 2., 3. und 4. Reise nach Südarabien, Bd. I. Der Reisebericht. Hamburg, 1953, S. 17 ff.

³ Wissmann H. Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Südarabien. Wien, 1964, S. 349—356.

15—16 августа. Это селение построено в значительной степени из материала, вывезенного с руин городища Зафār. Оттуда же происходят обнаруженные здесь надписи, детали архитектурных украшений и другие памятники.

Всего за время поездок 1966—1967 гг. удалось сфотографировать более 70 надписей и примерно такое же количество цельных и фрагментированных барельефов с декоративными украшениями, различные строительные детали, части колонн и т. п. К этому следует добавить фотографии городищ и отдельных строительных комплексов, цистерн, водохранилищ, а также материал по исторической географии обследованных районов.⁴

Внутриполитический кризис в стране в сентябре—октябре 1967 г., а затем развернувшийся в ноябре 1967 г. военные действия, вызванные вторжением монархистов, сделали невозможным продолжение начатой работы. В конце декабря 1967 г. я вынужден был вернуться в СССР.

Помимо материалов о древности, в моем распоряжении оказалось значительное количество материалов по современной истории Йемена, в частности комплекты газет «ал-Ахбār», «ал-Джумхурийа» и «ас-Саура» — единственных тогда газет Йемена — за 1964—1967 гг., а также отдельные номера первых йеменских журналов, листовки, прокламации, выпускавшиеся правительством и различными организациями. Единственным в своем роде является комплект рукописной газеты за 1966—1967 гг., выпускавшейся молодежным клубом г. Забида и дающей своеобразное отражение культурной и общественной жизни провинциального города.

Наконец, сохраняют значение собранные материалы по истории борьбы за освобождение Южной Аравии от английского господства. Они охватывают период 1964 г.—начало декабря 1967 г. и содержат документы от первого обращения к народу тогда еще маленькой подпольной организации до первых декретов нового республиканского правительства. Здесь представлены политические документы, выпущенные за этот период Национальным фронтом освобождения, листовки, воззвания, отчеты о конференциях, тектографированные бюллетени профсоюзных организаций, номера аденских газет, книги и брошюры лидеров Национального фронта и т. п.

Время с осени 1967 г. и до весны 1970 г. было одним из самых драматических периодов в современной истории Йемена. До начала 1969 г. большая часть страны была охвачена военными действиями, исключавшими возможность проведения полевых исследований.

Летом 1969 г. мне была предоставлена стипендия ЮНЕСКО для поездки в ЙАР по программе помощи слаборазвитым странам в охране и изучении памятников культуры. Поездка продолжалась с 12 ноября 1970 г. по 19 мая 1971 г. Научная программа ее была сформулирована следующим образом: «Основная цель поездки — дать толчок к возобновлению полевого историко-археологического изучения южноаравийской культуры, одного из наиболее ярких и самобытных явлений цивилизации древнего Востока. Систематическое исследование этой культуры является неотложной задачей современной исторической науки. Эта цель может быть достигнута деятельностью в двух направлениях.

1. Подготовить предварительное описание историко-культурных памятников, находящихся в музеях-хранилищах в Сане, Марибе и Та'изе. Предложить правительству ЙАР содействие в организации хранения этих коллекций, в выработке детального плана будущих постоянных экспозиций и в организации временных экспозиций в соответствии с этим планом. Эти меры облегчили бы организацию в Сане современного Национального музея истории и культуры древнего и средневекового

⁴ Эти материалы составили содержание первого тома монографии «Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры» (М., 1978).

Йемена. Такой музей мог бы стать центром, занимающимся организацией поисков и охраны памятников древности. Он мог бы также служить постоянной базой для проведения систематического историко-археологического изучения территории ЙАР.

2. Завершить историко-археологическое и топографическое обследование и описание памятников Сабейского и Химьяритского государств, которое было начато во время моего пребывания в Йемене в 1965—1967 гг.; посетить изученные центры древней цивилизации Йемена и составить описание сохранившихся там эпиграфических и других памятников культуры, а также выбрать наиболее перспективные объекты для будущих археологических раскопок. Эти материалы могут оказаться полезными при выработке общего плана историко-археологического изучения Йемена. Кроме того, они позволят решить некоторые проблемы, с которыми пришлось столкнуться в процессе подготовки к изданию эпиграфических и археологических материалов, собранных мною в 1966—1967 гг.»

Эта программа была составлена в августе 1969 г. В ноябре 1970 г., когда я, наконец, прибыл в г. Сану, она уже нуждалась в значительных коррективах. В октябре 1970 г. специалисты из ФРГ сфотографировали и сделали первичное описание предметов древности в хранилищах в Сане и в Та'иззе. Правительство ЙАР в связи с задержкой приезда советского специалиста и беспокойством за судьбу плана организации современного музея обратилось с просьбами к правительствам Италии и Индии прислать необходимых специалистов.

Еще в октябре 1969 г. итальянский семитолог и сабеист Дж. Гарбини⁵ получил возможность приехать в ЙАР и посетить несколько пунктов на центральном плоскогорье, в том числе и некоторые городища, на которых в 1967 г. я побывал вместе с Ахмадом Шарафаддином (в частности, Хаз, ал-Гирас, Фифар, Бейт ал-Ашвал).

В декабре 1969 г. несколько удачных поездок совершил итальянский врач-терапевт из госпиталя в г. Та'иззе А. Парринелло. Наиболее значительными открытиями оказались сфотографированные им большая наскальная надпись 320 г. н. э. на западной стороне Джебел Масна'а (близ Замара)⁶ и надписи из соседнего селения Марийа Улья.⁷ Особого упоминания заслуживают его поиски памятников доисторической эпохи и начальной поры южноаравийской цивилизации, в частности открытые и описанные им комплексы мегалитических построек на уже упоминавшемся городище на Джебел Масна'а и в долине ал-Хамили у шоссе к югу от г. Хайс,⁸ древнейшие каменные сооружения близ Та'изза (Джебел 'Арус), скрепки из обсидиана, пещеры-некрополи, химьяритские и раннеарабские граффити из урочища Хирран (холм вулканического происхождения на север-северо-запад от Замара), которое нужно отнести к числу древнейших в Йемене мест обитания человека.⁹

Как раз незадолго до моего приезда в Сану завершила двухмесячную (сентябрь—октябрь 1970 г.) работу в ЙАР и вылетела в Бейрут западногерманская археолого-эпиграфическая миссия, состоявшая из трех человек: В. В. Мюллер (сабеист-эпиграфист), В. Радт (археолог) и В. Дим (арабист-диалектолог). Это была, по существу, первая комплексная

⁵ См. серию публикаций Дж. Гарбини, сделанных «по горячим следам», часто, к сожалению, без необходимой документации издаваемого эпиграфического и археологического материала (локализация находки, описание, размеры и т. п.): G a r b i n i G. *Antichità yemenite*.— AION, 1970, v. 30 (NS, XX), p. 400—404, 537—548.

⁶ См.: al-Iryani M.—Garbini G. *A sabaean rock-engraved inscriptions at Mosna'*.— AION, 1970, 30 (NS, XX), p. 405—408.

⁷ M o r e t t i P. *Iscrizioni saabee a Māriya*.— AION, 1971, 31 (NS, XXI), p. 119—122.

⁸ B e n a r d e l l i G.—Parrinello A. E. *Note I. I complessi megalitici di al-Hamli e di Mosna'*.— AION, 1970, 30 (NS, XX), p. 117—120.

⁹ B e n a r d e l l i G.—Parrinello A. E. *Note II. Hoshn al-Ashraf; III. Gebel Harus; IV. Hirran*.— AION, 1971, 31 (NS, XXI), p. 111—118.

профессиональная экспедиция после знаменитой экспедиции Карстена Нибура, посетившая многие районные страны. Научные материалы немецкой экспедиции включают копии и фотографии около 270 надписей, главным образом фрагментов (из них 124 номера из музея в Сане) археологического и историко-культурного материала.

В ноябре-декабре 1970 г., во время второго приезда в ЙАР, Дж. Гарбини совершил (часть поездок мы проделали вместе) несколько поездок, не принесших, впрочем, сколько-нибудь значительных новых находок эпиграфических памятников.¹⁰ В феврале—апреле 1971 г. в г. Сане и в близлежащих селениях провел этнологические исследования проф. В. Досталь.¹¹ Сбор этнологического и этнографического материала вела во время многочисленных поездок по стране К. Файен.¹² Наконец, с декабря 1970 г. начал свою работу в ЙАР П. Коста (Неаполь), археолог, специалист по средневековой мусульманской архитектуре и искусству. С лета 1971 г. он приступил к организации Отдела археологии в Национальном музее в Сане.¹³ И, наконец, завершением «исследовательского сезона» 1970—1971 гг. явились поездки в Йеменскую Арабскую Республику и в Народную Демократическую Республику Йемен проф. Ж. Пиренн.

Общие итоги полевых работ 1967, 1969—1971 гг. следует считать чрезвычайно значительными, несмотря на то что часто интересы сабеистов ограничивались почти исключительно поисками новых текстов. Увеличение числа эпиграфических памятников существенно расширило исследовательскую базу, принесло большое количество новых сведений по социально-политической истории и истории культуры древней Южной Аравии, хронологии и религии, об исторической географии и племенном составе древних государств. Впервые было обследовано несколько крупных городищ и целых районов, в том числе городища Зафар Зу Райдан, Байнун, Хакир, Йаши', Рийам, Итва, Ва'лан, ал-Мадйд, Маукил, Хаммат Килаб, до тех пор остававшиеся «белыми пятнами» на исторической карте древнего Йемена. Значительные пополнения получили южноаравийская ономастика и топонимика. Большой интерес представили открытие памятников доисторической эпохи и находки текстов на эфиопском и древнееврейском языках, а также богатые материалы по архитектуре и строительному делу в древнем Йемене. Полная публикация и научное истолкование собранного материала составят новый этап в изучении древней цивилизации Южной Аравии.

Приходится сожалеть, что исследовательские работы, как и прежде, проводились без единого плана. Их задачи и маршруты поездок определялись личными интересами ученых и степенью их осведомленности о наличии в том или ином месте памятников древности, а также случайно возникшими возможностями. Это часто приводило к неоправданному повторению маршрутов и последующему дублированию публикаций и исследований. В рамках моей программы полевых работ в ноябре 1970 г. было начато рекогносцировочное обследование ряда районов ЙАР, а также отдельных пунктов, как посещенных мною в 1966—1967 гг., так и еще не изученных.

Маршруты поездок прошли по территории трех главных древнееменских государств — Сабейского, Маинского и Химьяритского. Собранные материалы содержат сведения о памятниках доисторического, древ-

¹⁰ G a r b i n i G. 1) *Iscrizioni sabee da Hakir*.— AION, 1971, 31 (NS, XXI), p. 303—311; 2) *Iscrizioni sabee da Dula'*.— AION, 1972, 32 (NS, XXIII), p. 513—518; 3) *Frammenti*.— AION, 1973, 33, p. 538—540.

¹¹ D o s t a l W. *Sozio-ökonomische Aspekte der Stammesdemokratie in Nordost-Yemen*.— Sociologus. Zeitschrift für empirische Ethnosoziologie und ethnopsychologie, 1974, Vol. 24, S. 1—15.

¹² С м.: F a y e i n Cl. *Al Zohrah. Village de la Tihama*.— *Objets et Mondes*, 1973, t. XIII, Fasc. 3, p. 161—172.

¹³ C o s t a P. *Archaeology in the Yemen 1970—1971*.— *Proc. of the 5-th Seminar for Arabian Studies*. London, 1972, p. 21—24.

него и средневекового периодов истории Йемена (в том числе фотографии, эстампажи и копии более 350 надписей). Надписи охватывают территорию Сабейского государства от южных границ (район Зафара Зӯ Райдән) до северных (Нашқ и Хизмат Абӯ Саур), от восточных пределов (оазисы Рагвана и Мариба) до прибрежных районов, а также наиболее важные центры Ма'ина и Химьяритского государства. В них представлены тексты почти всех периодов древнейшей истории (IX в. до н. э. — VI в. н. э.). Значительным числом представлен наименее изученный и плохо документированный период сабейской истории — IV— I вв. до н. э.

Памятники первобытной культуры из Йемена менее известны в специальной литературе, находки их пока единичны.¹⁴ Между тем во время полевых работ неоднократно приходилось находить такие памятники. В декабре 1970 г. и январе 1971 г. я совершил несколько поездок в местности, где, по собранным сведениям, сохранились следы обитания доисторического человека. Там были обнаружены неолитические скребки, каменные наконечники стрел, многочисленные наскальные изображения животных и людей, мегалитические сооружения и места доисторических погребений. Наиболее значительные мегалитические сооружения я видел в северо-восточной части вадии ас-Сирр (близ сел. Бейт Салах в вадии Бахман, в 38 км к северо-востоку от г. Саны), на горном плато Джебел Масна'а (около 12 км к западу от г. Замара), где сохранились крупные долмены, мегалитические постройки, надмогильные сооружения.¹⁵ Аналогичные постройки сохранились на плато вдоль западного края вадии ал-Харид (в 5 км к югу от места слияния вадии Хабаш и вадии ал-Харид), в оазисе Рагван близ городища ас-Сувалях, во многих местах центрального Архаба, в вадии Майтам (между Ибб и Ка'таба), на Джебел Сабир у Та'изза, в ал-Худжарии и в предгорной Тихаме. Здесь, в долине ал-Мукайса, в местности ал-Хамили (к юго-востоку от г. Хайса), у западного подножия холма Зухра, находится одно из самых крупных мегалитических сооружений в Йемене.¹⁶ Оно содержит, в частности, шесть рядов менгиров, образующих аллеи длиной около 30 м. К западу от аллеи находится несколько сооружений, представляющих собою круги диаметром 5—6 м из валунов с остатками долменов в середине.

В этой связи следует упомянуть и о довольно часто встречающихся в Йемене наскальных изображениях животных, обычно горных козлов, реже верблюдов. Большая часть петроглифов датируется историческим временем, обычно сопровождается граффити, выполненными письмом «самудского» типа, и, возможно, отмечает места ритуальной охоты на горных козлов. Особенно много наскальных рисунков в северо-восточной части вадии Дахр (Хаджар Лахйб),¹⁷ в урочище Хаджар ал-Ми'каб, в юго-восточной части вадии Шира'. Наскальные изображения животных и граффити есть на городище ас-Сувалях близ Рагвана.

Обнаруженные доисторические памятники и каменные орудия относятся ко всем основным этапам развития первобытного общества и распределяются практически по всей территории Йемена. Эти находки свидетельствуют о том, что Южная Аравия, в частности Йемен, была одним из очагов обитания доисторического человека. Антропологическая и археолого-этнографическая характеристика аборигенов Южной Аравии — пока еще дело будущего. Они были вытеснены с мест обитания, а затем ассимилированы пришлыми семитскими племенами (начиная

¹⁴ См. обзор: G r o h m a n n A. Arabien. München, 1963, S. 14—20; G h o s h A. Megaliths in Yemen Arab Republic.— Puratattva, 1974, № 7, p. 81—82.

¹⁵ R a d t. Bericht über eine Forschungsreise in die Arabische Republik Yemen.— Archäologischer Anzeiger, 1971, H. 2, S. 279—282.

¹⁶ См.: B e n a r d e l l i G.—P a r r i n e l l o A. E. Note I, p. 117—120; cf.: Note II, p. 111—118.

¹⁷ См.: R a d t. Bericht. . . , S. 263—268.

с III—II тыс. до н. э.), однако отдельные группы их просуществовали до начала средневековья. Многие центры древней государственности и культуры возникли на месте первобытных стоянок, включив доисторические сооружения в состав новых строительных комплексов. Систематическое изучение этих памятников позволит, вероятно, определить отношение автохтонной первобытной культуры Южной Аравии к цивилизации, созданной семитскими племенами.

Поиски эпиграфических памятников и изучение археологических объектов на территории Химьяритского государства были начаты в декабре 1970 г. поездкой в районы к востоку и к западу от г. Зама́ра (Хакир—Адра'а, Раб'а—Масна'), завершившей обследование этого района, начатое мною в августе 1967 г. посещением городища Хакир, Хамат Зийаб (к северо-востоку от Джебел Исбил) и городищ Залман, Маукил, Хибара и Науф'ан в области Ру'айн к югу от Хакира. 10—12 декабря вместе с Исма'йлом ал-Аква' (Департамент древностей ЙАР) и д-ром А. Гхошем (Индия) я совершил поездку по маршруту Ибб—вади Майтам—Ка'таба, имевшую целью осмотр химьяритского городища Джайшан в верховьях одноименного вади (16 км к северу от г. Ка'табы).

12 декабря я возобновил обследование руин города Зафар Зу Райдан (проводившееся 6—16 августа 1967 г.) и закончил его 1—3 мая 1971 г. Кроме руин Зафара, были обследованы окрестные селения Хадда Гулайс, 'Арафа и ад-Дасйа (к северо-востоку от Зафара близ Джебел Шамир Йур 'иш), гора Райдан и, наконец, чрезвычайно интересное городище в современном селении Сурха (к западу от Зафара), сохранившее много памятников позднихимьяритского времени.

Наиболее значительные результаты принесли работы на территории Сабейского государства. 23—29 декабря 1970 г. в составе специальной миссии ООН я совершил поездку по северо-восточным районам Йемена, во время которой удалось посетить и обследовать большое число археологических памятников.¹⁸ Маршрут поездки проходил через вади ал-Баун, по правому берегу вади Шав'аба и вади Хирран, далее по левому берегу вади ал-Харид, мимо места слияния вади Хабаш и вади ал-Харид, по долине ал-Джауф (древний Ма'ин), через оазис Рагван и территорию племени Джид'ан к Марибу.

Условия поездки были крайне неблагоприятными из-за напряженного политического положения в этом районе. Удалось провести лишь самые необходимые работы. В числе обследованных городищ на территории ал-Джауфа были Хизмат Абу Саур, ал-Байда (Нашк), Барақиш (Насил), Ма'ин (Карнау), Инабб. Помимо топографического описания, маршрутных схем и зарисовок, удалось собрать образцы керамики и архитектурных украшений, а главное — сфотографировать названные городища и более сотни надписей. Особый интерес представляют фотографии археологических памятников и надписей из ал-Байда' (Нашк) и Хизмат Абу Саур, а также фотографии 98 надписей, находящихся на городской стене Барақиша (Насил), одного из двух главных центров Маинского государства.¹⁹ Среди найденных надписей часть относится к IX и VI—V вв. до н. э., характеризуя, в частности, городище Хизмат Абу Саур как одно из древнейших сабейских поселений. За исключением Ма'ина (Карнау), все городища ныне необитаемы. Вокруг них можно видеть

¹⁸ Поездка была организована специальным представителем ООН в ЙАР д-ром Т. Хагеном при энергичной поддержке со стороны правительства ЙАР. В ней, кроме меня, участвовали М. Ливадлотти (Италия), врач-терапевт больницы в г. Санае; Р. Рузгг (Швейцария), врач-психолог; П. Коста (Италия), специалист по мусульманской археологии и искусству. Миссию сопровождали шейхи племен ал-Джауфа. Сообщение об этой поездке см.: Cost a P. Archaeology in the Yemen 1970—1971, p. 21.

¹⁹ См.: Бауэр Г. М. Маинские надписи из Барақиша.— Древняя Аравия (материалы и сообщения). IX годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1973 (далее — Древняя Аравия), с. 18—32.

остатки ирригационных сооружений и древних полей. По числу надписей, богатству и важности сохранившихся памятников изобразительного искусства и архитектуры ал-Джауф в настоящее время превосходит все другие центры древнейшей цивилизации. Это в полном смысле уникальный археологический заповедник.

Другим районом, богатым памятниками древности, на пути в Мариб были окрестности селения Рагвāн, некогда представлявшие собою густонаселенный земледельческий оазис на пересечении нескольких вади. К сожалению, удалось осмотреть здесь лишь три крупных городища — Харабат Су'уд (Кутал), ал-Асāхил ('Арарат) и Харабат ас-Сува'илих на каменной террасе на левом берегу вади Мас. Было найдено около десяти надписей.

Миссия прибыла в Мариб 26 декабря. В ночь на 28 декабря мы вынуждены были спешно покинуть оазис. Губернатор Мариба не мог дольше обеспечивать нашу безопасность. Мы успели осмотреть марибскую плотину и храм Аввама, руины построек и остатки ирригационных сооружений у выхода в оазис вади ал-Фаладж, а также несколько усадеб и более десятка колодцев, в стенках которых сохранились встроенные надписи и детали архитектурных украшений. Сам г. Мариб, сильно разрушенный обстрелами и бомбардировками во время недавней гражданской войны, необитаем из-за мин, оставленных в городе.

На обратном пути удалось осмотреть всего лишь одно городище — Инабб (около 12 км к востоку от Ма'ина-Қарнау), настоящий центр керамического производства древнего Ма'ина. Собранная здесь небольшая коллекция керамики была затем передана Национальному музею в г. Санае.

Неподалеку от селения аз-Захир (северо-западная часть вади ал-Джауф) на миссию было совершенно вооруженное нападение. Исследовательские работы пришлось прервать. Дорога к вади ал-Харид и вади Хиррāн оказалась отрезанной, и миссия вернулась в Сану через северные районы Йемена (вади Мазāб, Хумаидāt, Хараб, Харф, Хайвāн, Хус, Хамир, Рейда, 'Амрāн, Сана), проделав в общей сложности около 1100 км.

За время поездки я сделал около трехсот фотографий, в том числе фотографии более 120 древнейших надписей, шести городищ, отдельных сооружений, архитектурных деталей и т. п. Сделаны зарисовки и планы городищ, составлены схемы маршрутов, позволяющие внести коррективы в существующие сведения о топографии местностей, посещенных миссией.

В течение декабря 1970 г.—февраля 1971 г. состоялись поездки по центральному плоскогорью к северо-западу от г. Саны, во время которых были обследованы памятники древности в вади Дахр, вади Дала⁶ и в селении ал-Хуққа, а также на северо-востоке — вади Малика, вади Риджам и вади ас-Сирр.

Опыт этих месяцев показал, что кратковременные наезды в отдельные пункты часто оказывались малоэффективными с точки зрения научных результатов и не оправдывали усилий, потраченных на их проведение. Возникла необходимость изменить вид полевых работ, отказаться от ставшей уже традиционной практики посещений разрозненных пунктов страны.

В феврале 1971 г. я представил правительству ЙАР проект программы изучения историко-культурных памятников на территории ЙАР:

1. Организация систематического обследования всей территории Йемена для выявления, учета и предварительного описания всех сохранившихся памятников, относящихся ко всем этапам исторического развития (доисторический период, древность и средневековье).

2. Составление в дальнейшем по материалам обследования общего перспективного плана историко-археологического изучения Йемена, который бы позволил в будущем координировать полевую работу на тер-

ритории ЙАР и направлять внимание приезжающих ученых на обследование малоизученных памятников и районов страны, на разработку крупных научных проблем.

В числе первоочередных задач проект выдвигал необходимость сбора материала для подготовки полной историко-археологической карты Йемена, незамедлительного издания Закона об охране памятников, проведения через печать и радио разъяснительной работы о важности охраны памятников древности, популяризации сведений по истории и культуре страны.

Для осуществления этого проекта была организована советско-йеменская археологическая миссия под моим руководством. В ее работе приняли участие представители Департамента древностей и Департамента по делам туризма (Махмуд Джамал, 'Али Рамуш, Ахмад 'Али Мухаррам). В качестве первого опыта было решено провести обследование территории долины к северу-северо-востоку от г. Саны. 1—7 и 18—22 марта миссия провела работы на городищах Шибам-Сухайм, ал-Гирас, Бейт Дугайш и Хадақан. Сплошное обследование местности показало, что соседние с городищами селения и усадьбы целиком построены из строительного материала, вывезенного с руин. В них были обнаружены надписи, некогда находившиеся на городищах. Всего было описано и сфотографировано более ста надписей (около 40 из Хадақана и более 60 из Шибам-Сухайма),²⁰ большое число строительных деталей, деталей архитектурных украшений, керамики и т. п. Полученный материал дал представление о плане обследованных городов, расположении важнейших зданий, их отделке, а также позволил восстановить основные этапы почти тысячелетней истории Хадақана и Шибам-Сухайма, двух больших центров на западе Сабейского государства.

Успех миссии позволил в дальнейшем перенести ее деятельность на соседние с Санской долиной районы — в область Архаба и Западного Нихма, в долину ал-Баун. Поездки в эти районы происходили в марте—мае 1971 г.

К первым столетиям нашей эры относятся обследованные руины крепости в старинном селении Бейт 'Уқаб (обследовано 22 февраля 1971 г.) в области Санхан, городищ в Бейт Хадир (15 марта 1971 г.) и в Бейт ал-Джауза (17 марта 1971 г.), где найдены несколько надписей (в том числе одна древнееврейская)²¹ и части архитектурных украшений храмов. 27—29 апреля были осмотрены крупные городища на границе территорий Сабейского и Химьяритского государств: Нахлат ал-хамра', Қаср ас-Сабаййа, ал-Кумайм и городище Даффа в вадии Джахрэн, в котором я побывал еще в августе 1967 г. Городище Нахлат ал-хамра' хорошо известно в литературе, главным образом благодаря находкам бронзовой статуи и других предметов во время раскопок 1931 г.; оно было описано впервые К. Ратьенсом. Городище Қаср ас-Сабаййа, расположенное на краю горного отрога на запад от Нахлат ал-хамра', как кажется, еще не посещалось исследователями. Оно лучше сохранилось, но по площади намного меньше Нахлат ал-хамра' и представляет собою, видимо, руины города-крепости. Детали архитектурных украшений, обнаруженные на городище, аналогичны найденным в Нахлат ал-хамра' и датируются I—III вв. н. э.

Метод систематического обследования городищ и окружающих их местностей позволил с большей полнотой учесть сохранившиеся на них памятники, облегчил установление их взаимной связи и относительной хронологии. Он позволил провести сравнительное изучение компактной группы памятников из одного места, установить присущие им специфические черты, характеризующие принадлежность конкретных типов и

²⁰ См.: Древняя Аравия, с. 45—55.

²¹ Там же, с. 71—81.

видов памятников к совершенно определенному культурному региону и к определенному этапу развития сабейской культуры. Собранный таким образом материал дает дополнительные факты для исследования истории и культуры древнего Йемена, позволяет выделить признаки самостоятельных культурных регионов в рамках южноаравийской цивилизации.

Обследование области Архаб, составлявшее один из главных пунктов моей научной программы, и ныне, как и во времена Э. Глазера, представляло серьезные трудности. Политическое положение в этой области в 1970—1971 гг. было неустойчивым, отдельные племена и целые районы находились фактически вне контроля республиканского правительства.

В середине февраля 1971 г. вместе с группой геодезистов и гидрографов из ЧССР я побывал на западной окраине Архаба между селениями Зйфән—ал-Хумайра'—На'ит. Городище На'ит и его окрестности я обследовал в апреле 1967 г. На этот раз намечено было осмотреть местности к югу и юго-западу от На'ита, по рассказам местных жителей насыщенные памятниками древности.

Действительно, в селении ал-Хумайра' были найдены строительные блоки, остатки колонн, детали архитектурных украшений, несколько курьезов для благоволий с надписями и другие предметы древности, вывезенные с руин большого храма, расположенных в 500 м на север от селения, на высоком холме вулканического происхождения. К западу от руин храма в местности, прилегающей к вулкану Джебел Зурб, находятся остатки нескольких построек сабейского времени. К сожалению, распри между местными шейхами помешали добраться до главной цели этой поездки — обширного городища на северо-восток от ал-Хумайра', носящего название Мадйнат ал-Хабба.

Лишь во второй половине марта удалось посетить районы Архаба, всегда остававшиеся недоступными для иностранцев. 22—24 марта я проехал вдоль юго-восточной окраины Архаба по маршруту Бейт ал-'Узарй—ал-Абва—вади Шира'—Бейт аз-Зубайр—Бейт 'Аджал—урочище Хаджар ал-Ми'каб. Наиболее значительными среди осмотренных древностей были небольшое городище с руинами крупного строения (возможно, храма), называемого Каср Ши'ла (близ селения Бейт 'Аджал), а также урочище Хаджар ал-Ми'каб, в котором находится высеченная в скале гробница кайла Сам'ай 'Амшафака б. Садак' ила и большое количество наскальных рисунков и граффити письмом «самудского» типа.

Вскоре благодаря содействию шейха Мухаммада 'Али ал-'Убайдй группа смогла поехать в центральный район Архаба. 27 марта 1971 г. состоялся первый рекогносцировочный выезд по маршруту Бейт Дугайш—Бейт ал-Марран—ал-Хайфа—Сирваҳ, во время которого было обследовано большое городище Сирваҳ (по-видимому, древний Мадр) с прямоугольным храмом и дворцовым комплексом. 30 марта группа начала работы на городищах Рийам и Итва, продолжавшиеся до 7 апреля. Группа побывала в это время и на других руинах центрального Архаба, проехав с юга на север от ка' Саба до выхода к вади Шаваб и вади Хирран, где я проезжал в декабре 1970 г. по дороге в Мариб. Среди обследованных крупных археологических объектов особенно значительно наряду с Сирваҳом-Мадром городище Рийам на вершине одноименной горы. Оно включает руины существовавших еще в III в. до н. э. селения Раймат, крепости Тур'ат и одного из самых древних и почитаемых в древнем Йемене святилищ — храма Тур'ат, божества луны Та'лаба. Храм этот, вопреки мнению А. Громана,²² относившего его к числу прямоугольных сабейских храмов, имеет в плане овальную форму и более всего напоминает храм Аввам в Марибе.

Еще более древним, судя по надписям, является городище в современном селении Итва. На его территории сохранились остатки большого

²² G r o h m a n n A. Arabien, S. 157.

дворца и крепостей; здесь были и свои храмы. Среди обнаруженных в селении надписей (всего около 30 единиц) есть и надписи периода мукаррибов, древнейшие из найденных в Архабе.

Эпиграфические материалы из Рийама и Итвы содержат около 80 надписей, целых и фрагментарных;²³ восемь надписей на скальных, в том числе две большие надписи Р ба—б (СН 338 и RES 4176), датируемые первой половиной III в. до н. э., теперь доступные в фотографии. Надписи из Рийама и Итвы относятся к периоду от VIII в. до н. э. до IV в. н. э., представляя почти все этапы существования южноаравийской письменности, за исключением последнего (V—VI вв. н. э.). Это обстоятельство, возможно, подтверждает предание о разрушении Тур'ат, святилища Та'лаба на горе Рийам, в правление царя Абукариба Ас'ада (конец IV—начало V в. н. э.), принявшего иудаизм.²⁴

Наконец, интересный археологический материал дал осмотр нескольких сабейских поселений к северо-западу от Рийама и Итвы, сохранившихся в вади ал-Хибт ва-л-Хушайдат, вади ал-Хараб, вади Байхан и вади бану 'Али на северной границе Архаба, в их числе городище Архум у подножия Джебел Рийам, развалины крепости и небольшого поселения возле нее на плоском возвышении между вади ал-Хараб и вади Байхан, оборонительный комплекс Дарб ар-Рави на вершине отрога Джебел Хисан в вади бану 'Али, некогда защищавший проход в центральный Архаб к главным святилищам Та'лаба.

Обнаруженный эпиграфический и археологический материал значительно расширяет существующие сведения по истории Архаба, заставляя в то же время отказаться от некоторых важных положений, уже утвердившихся в науке. Это касается, например, истории «царства» и племени Сум'ай в III—I вв. до н. э. Эти материалы позволяют провести новые исследования по истории Архаба за период более чем в тысячу лет. Они убедительно говорят о том, что на территории Архаба существовал один из древнейших и вполне самостоятельных центров цивилизации Южной Аравии.

Во время поездки было составлено историко-археологическое и топографическое описание обследованных местностей.²⁵ Выяснилось, что представления Г. фон Виссмана о топографии центрального Архаба,²⁶ основанные на дневниковых записях Э. Глазера, неточны, особенно в описании рельефа и в локализации главных историко-археологических объектов этого района, в частности Сирваха, Итвы и так называемой архабской скалы со списками сабейских эпонимов.

Важной, хотя и не слишком богатой эпиграфическими находками, была поездка 14—17 апреля 1971 г. по вади ал-Баун от начала его у 'Амрана до соединения его с вади Варвар, вади ас-Сидд и вади ал-Хараджа, впадающих дальше к востоку в вади Шаваб. Главными объектами обследования были г. Зибин и его окрестности. В самом Зибине нет сколько-нибудь примечательных сабейских древностей. На перевале Накил Кухл на пути из Зибина в область Мурхиба была сфотографирована скальная надпись, касающаяся сакральной охоты. Две другие надписи были найдены неподалеку от Зибина на остатках сабейских городищ у подножия Джебел Йанур.

На обратном пути из Зибина было обследовано городище Хамида и ряд других объектов к северу от г. Рейды, а также руины на юго-запад от него вдоль южного склона Джебел Салил. Сделанные находки, в том числе более десяти надписей, пополнили материал, собранный мною здесь в ап-

²³ Лундин А. Г. Новые надписи из Архаба.— Древняя Аравия, с. 32—44.

²⁴ См.: Грязневич П. А. К топографии центрального Архаба (Сирвах—Рийам—Итва).— Древняя Аравия, с. 67.

²⁵ Там же, с. 55—71.

²⁶ См.: Wissmann H. Zur Geschichte. . . , S. 297—308, 374—383.

реле 1967 г. Результатом этой поездки было подробное описание топографии вади ал-Баун.

10—12 мая состоялась последняя поездка перед возвращением в СССР (12 мая закончился срок моей командировки) в область Нихм по маршруту Сана—Нақыл Ибн Гайлан—ал-Мадид—Барран—Милх, отчасти повторившему маршрут Ж. Галеви, проехавшего сто лет назад, в марте 1870 г., по этим местам.²⁷ Удалось еще раз побывать на городище Харабат ал-Қутра близ ал-Мадиды, которое я обследовал в феврале 1971 г. Оно принадлежит к числу самых крупных городищ, виденных мною в Йемене. Отсюда происходит более десятка надписей, главным образом II—III вв. н. э. Несколько меньше городище близ селения Карйат бану Са', в 14 км к северо-востоку от Харабат ал-Қутра. Найденная здесь надпись датируется III в. до н. э. Я побывал и на руинах города-крепости Барран, контролировавшего главную дорогу из области Нихм в древней Ма'ин. В его окрестностях был найден фрагмент старой надписи. Долина Милх, несомненно, один из древнейших земледельческих районов Йемена. Остатки древних построек видны во многих местах долины. Вход в нее и по сей день охраняет небольшая крепость Бейт Шулайф, почти целиком сохранившая свой древний облик.

Эпиграфические и археологические находки характеризуют эту область как самостоятельный регион в рамках Сабейского государства, имевший ряд специфических элементов в религии и культуре. Представляется возможность реконструировать и некоторые моменты истории этой области в III в. до н. э.—III в. н. э. Составленные маршрутные схемы и топографические описания позволили устранить существенные неточности в сведениях о топографии центральных районов области Нихм, приведенных на историко-археологических картах А. Громана и Г. Виссмана, которых ввели в заблуждение краткие и иногда сбивчивые заметки Ж. Галеви.

В ходе обследования археологических памятников сабейского времени особое внимание было уделено изучению древней архитектуры, городского и крепостного строительства, приемов и техники обработки и использования строительного материала, видов и типов архитектурных украшений, их развития и географического распространения. Оно позволило установить наличие большого единообразия в приемах и технике строительства, синхронность изменений архитектурных стилей, мотивов орнаментации, внешнего и внутреннего декора частных и общественных зданий на всей территории Южной Аравии.

Помимо выявления и фотографирования надписей, фиксации и описания историко-археологических объектов и находящегося на них подъемного материала, были собраны сведения по географии и топонимике обследованных местностей, которые могли быть использованы при разработке исторической географии и при составлении исторической карты Йемена в древности и раннем средневековье, а также для комментирования историко-географических текстов арабских авторов, писавших о Южной Аравии.

Собранные материалы позволяют локализовать более двухсот топонимических названий (поселения, вади, их притоки, горы, урочища и т. п.), не отмеченных на существующих картах, в их числе около пятидесяти крупных археологических комплексов, в частности руины более пятнадцати больших городов и крепостей древнего Йемена.

Во время поездок можно было убедиться, что огромные территории горного Йемена были охвачены тектонической и вулканической деятельностью и что она не только изменила внешний облик ландшафта, но и сыграла роковую роль в судьбе существовавших там древних поселений и осо-

²⁷ H a l é v y J. Rapport sur une mission archéologique dans le Yémen.— Journal Asiatique, VI série, 1872, t. 19, p. 17—20.

бенно ирригационных сооружений. Следы активной вулканической деятельности видны, например, почти на всем Архабе, особенно в западной части, в области Нихм, на западной и северной окраинах Джебел Йам, в оазисе Рагвāн, в окрестностях Марибского оазиса, в районе г. Замарā, к востоку и юго-востоку от него и в ближайших окрестностях Зафāра.

Историки еще не в полной мере оценили роль тектонической и вулканической деятельности в судьбе цивилизации Южной Аравии. Между тем наблюдения над характером разрушений древних городов указывают на то, что большое число памятников южноаравийской цивилизации пострадало именно в результате мощных землетрясений.²⁸ В местных хрониках сохранились упоминания о ряде таких землетрясений, сопровождавшихся разрушениями ирригационных сооружений и жилых зданий. Наиболее раннее датированное упоминание о сильном землетрясении относится к 859 г. Эпицентр его находился, по-видимому, в нескольких десятках километров к северо-западу от г. Саны (вади Дахр и его верховья).²⁹ Разрушительные землетрясения имели место на всем протяжении средневековой истории страны, в частности в 1151 и 1155 гг., и в конце прошлого века (1878, 1881, 1893 гг.).³⁰

В средние века Южная Аравия была очагом оригинальной культуры, обогатившей мусульманскую цивилизацию крупными достижениями в области науки, литературы, архитектуры и художественного ремесла. Сохранившиеся на территории Йемена многочисленные историко-культурные памятники мусульманского времени являются частью сокровищницы арабской и мировой культуры, представляют выдающийся научный интерес и большую познавательную ценность.

Между тем средневековая история Йемена разработана практически еще меньше, чем древняя, несмотря на существование большого количества письменных источников и на то, что значительная часть историко-культурных памятников средневековья сохранилась до наших дней в первоначальном виде и легко доступна для изучения. Это особенно относится к истории и культуре Йемена до первого вторжения турок в 1538 г.

Малоизученными остаются литература и рукописное дело в Йемене. В настоящее время представление о литературном наследии дает библиографический обзор сохранившихся сочинений в «Истории арабской литературы» К. Брокельмана, списки рукописей из собрания главной мечети в Санае,³¹ обзор исмаилитских сочинений йеменского происхождения³² и т. д. На протяжении многих столетий Йемен был одним из наиболее продуктивных центров мусульманской учености. Сана, Забид, Замār, Зафār пользовались общеарабской известностью. Рукописи, переписанные в Йемене, отличаются своеобразной манерой оформления и специфические йеменские разновидности насха.

²⁸ G r o h m a n p A. Arabien, S. 109.— На землетрясения как на причину разрушения городов в ал-Джауфе указал М. Тауфик. См.: N a m i Kh. Y. Le monuments de Ma'in (Yemen). Étude épigraphique et philologique des 19 inscriptions de Ma'in publié par M. Tawfiq. Le Caire, 1952, 5, 12; M o r d t m a n n J. H.—M i t t w o c h E. Sabäische Inschriften. Hamburg, 1931, 143; P h i l b y H.—St. J. The Land of Sheba.— CJ, 1938, 92, p. 125, 128; S c o t t H. A journey to the Yemen.— CJ, 1939, 93, p. 118.

²⁹ Ал-Иклайл ал-джуз' ас-самин та'лиф Аби Мухаммад ал-Хасан ибн Ахмад ибн Йа 'қуб ибн Йусуф ибн Да'уд ал-машхур би-л-Хамданй. Багдад, 1931, с. 77.

³⁰ См.: А'иммат ал-Йаман ли Мухаммад ибн Мухаммад Забара ал-Хасанй ас-Сан'анй, ал-джуз' ал-аввал. Та'изз, 1952, с. 102—103; ал-Васи'й. Та'рих ал-Йаман. Каир, 1947, с. 259.

³¹ Султāн Нāджй. Фихрис ал-махтутāt ат-та'рихййа ал-йаманййа ал-мауджӯда фй мактабāt ал-джāми' ал-кабир би Сан'а. — ас-Сақафа ал-джадйда, 1970, № 4—5, с. 7—24; Хамйд Маджйд Хаддау. Нафа'ис хаттййа мин ал-Йаман. — ал-Маурйд, 1972, I, № 3—4; см. также: 'Абдаллах Мухаммад ал-Хабашй. Марādжй' та'рих ал-Йаман. Димашк, 1972.

³² См.: I v a n o v V. Isma'ili literature, I. Tehran, 1963.

У меня была возможность осмотреть несколько рукописных собраний. Наиболее крупное из них — коллекция рукописей при главной мечети г. Саны, насчитывающая около 8 тыс. списков. Кроме этой библиотеки, удалось познакомиться с несколькими собраниями рукописей и в других городах, в частности с коллекцией рукописей при духовной семинарии в г. Забиде, с коллекцией при бывшем дворце имама Ахмада в г. Та'изе, а также с некоторыми частными собраниями в Забиде, Та'изе и Сане.

Во время поездок удалось также осмотреть и сфотографировать ряд историко-культурных памятников средневекового Йемена. Наиболее интересными были мечети и здания, воздвигнутые в г. Зу Джибла по инициативе известной правительницы из династии Сулайхидов Арвы бинт Ахмад (1099—1188 г.), ее гробница в главной мечети города; мечети Айюбидов, Расулидов и Тахиридов в г. Та'изе; мечети и крепостные сооружения в г. Забиде, Иббе, Йариме, Замаре; гробница имама Абу-л-Фатха ан-Назира ад-Дайлами (1046—1048 гг.) близ селения Майфа' к востоку от г. Замара; одна из старейших мечетей Йемена в г. Хус.

Особый интерес представил осмотр руин г. Зафара (близ г. Зибна, восточный край вади ал-Баун), резиденции знаменитого имама Абдаллаха б. Хамзы (1185—1247 гг.), и г. Зафира, резиденции рода Сарйм ад-Дйна Ваххаса (XII—XIII вв.). Сделано топографическое описание руин этих городов, скопировано несколько эпитафий на могилах ученых в г. Зафаре и строительные надписи в г. Зафире, насколько известно, еще не посещавшемся европейскими путешественниками. Город Зибин, упоминаемый в сабейских надписях, интересен главным образом памятниками мусульманского времени, и прежде всего старинной мечетью Масджид Абу Тайр, в которой находятся усыпальница имама ал-Махди Абу Тайра Ахмада б. ал-Хусайна (убит в начале марта 1258 г.) и могилы многих знаменитых ученых и религиозных деятелей.

Большое место в моей работе в ЙАР заняла подготовка к организации Национального музея в г. Сане.

В Йемене до 1971 г. существовали всего лишь хранилища-склады, в которых были сложены предметы древности: плиты с надписями, скульптурные произведения, целые и фрагментарные, детали архитектурных украшений и т. п. Такие хранилища были в Сане, Та'изе и Марибе. Их коллекции сформировались из случайных поступлений, подношений имамам и реквизиций.

Собрание предметов древности в г. Марибе сложилось из находок в окрестностях города, дополненных предметами, обнаруженными во время раскопок экспедиции У. Филиппса в 1951—1952 гг. на территории храма Аввам.³³ Это собрание перестало существовать во время гражданской войны 1962—1969 гг.: часть его погибла, часть была разграблена, часть уцелевших предметов сложными путями оказалась в г. Сане и в конце концов перешла в Национальный музей.

Коллекция древностей в Та'изе находилась в нижних покоях бывшего дворца имама Ахмада в ал-Джахмалии и образовалась главным образом из предметов, обнаруженных во время раскопок экспедиции У. Филиппса. В нее входили плиты с сабейскими надписями, одна эфиопская надпись из Мариба, бронзовая статуэтка воина, несколько скульптурных изображений из алебаstra, надгробные стелы с нишами и с барельефами лиц погребенных, обломки деталей архитектурных украшений и ящик с латексными эстампажами надписей, найденных экспедицией У. Филиппса,

³³ См. фотографии: F a k h r y A. An archeological journey to Yemen, v. III. Cairo, 1952, табл. XLIII, XLIX—L.

и многочисленными фотографиями.³⁴ В 1971 г. большая часть предметов была передана в Национальный музей в г. Санае.³⁵

Музей-хранилище древностей в г. Санае возник в 1931 г. по инициативе К. Ратенса³⁶ и оставался основным и наиболее богатым собранием предметов древности в Йемене. Хранилище это помещалось в полутемной угловой комнате в здании гостиницы (Дар ад-дийафа) в г. Санае (после 1962 г. — Министерство внутренних дел ЙАР). Содержимое хранилища постоянно менялось: предметы и надписи неведомо откуда появлялись и потом неизвестно куда исчезали, на их месте оказывались новые предметы и блоки с надписями. Поэтому, хотя надписи из этого хранилища не раз уже фотографировались и публиковались,³⁷ при каждом новом фотографировании обнаруживались неизвестные ранее предметы и тексты.³⁸

Вскоре по приезде в г. Санау я представил проект организации Национального музея истории и культуры Йемена в г. Санае. Проект содержал обоснование главных задач музея как научно-исследовательского учреждения, хранилища предметов старины, инициативного и координирующего центра будущих историко-археологических исследований на территории ЙАР.

В январе 1971 г. этот проект был одобрен, на организацию музея были выделены средства, разрешено было занять Дар аш-шукр, бывший дворец (построенный в 1938 г.) принца ал-Хасана, брата свергнутого в 1962 г. имама Ахмада. Как автор проекта, я был приглашен в качестве научного консультанта при директоре музея.

6 февраля 1971 г. в этом здании была открыта первая в истории Йемена музейная экспозиция «Архитектурное и строительное искусство древнего и современного Йемена».³⁹ Выставка была подготовлена Аленом Берто (Alain Bertaud), французским архитектором — экспертом ООН, взявшим на себя подбор материала по современной и частично средневековой архитектуре Йемена, и мною (средние века и древний период). Деятельное участие в организации выставки приняли Клоди Файен (Claudie Fauein), французская писательница, врач и этнолог.

Выставка состояла из трех отделов: древность, средневековье, современность. Она была посвящена истории архитектуры и градостроительства в Йемене, насчитывающей более трех тысяч лет. На церемонии открытия выставки присутствовали президент и премьер-министр ЙАР. Эта выставка явилась первым практическим шагом к созданию Нацио-

³⁴ См.: Лундин А. Г. Сабейские надписи музея в Та'иззе. — ЭВ, 1971, XXI, с. 10—18; Müller W. Sabaeische Inschriften aus dem Museum in Ta'izz. — NESE, 1972, I, S. 87—101.

³⁵ См.: Costa P. Archaeology in the Yemen 1970—1971, p. 21.

³⁶ Rathjens C. Sabaeica. Bericht über die archäologischen Ergebnisse seiner zweiten, dritten und vierten Reise nach Südarabien. I. Der Reisebericht. Hamburg, 1953, S. 12—13; Ansaldo C. Il Yemen nella storia e nella leggenda. Roma, 1933, p. 42. — Он был основан по приказу имама Йахьи и находился в ведении Министерства образования.

³⁷ Первые фотографии были сделаны, кажется, Чезаре Ансальди в 1931—1932 гг. (см.: Ansaldo C. Il Yemen nella storia. . . , p. 40, fig. 12—19). — Библиографию изданий надписей см.: Ruskman S. Inscriptions sud-arabes, XVIII. — Muséon, 1960, LXXIII, p. 11; позднейшие издания см.: Лундин А. Г. Новые южноарабские надписи музея в Сан'а, I. — ЭВ, 1963, XV, с. 36—50; II. — ЭВ, 1969, XIX, с. 14—20.

³⁸ Последний раз коллекцию музея сфотографировала немецкая экспедиция в октябре 1970 г., тем не менее, как указывает П. Коста, инвентаризация и фотографирование ее в 1971 г. «обнаружила неожиданно важные предметы», см.: Costa P. Archaeology in the Yemen 1970—1971, p. 22 (речь идет о фрагментах алебастровой и бронзовой скульптуры, архитектурных украшений и одной рельефной надписи на бронзе).

³⁹ Первая экспозиция музея, посвященная древнему периоду, открылась в сентябре 1971 г. Ее подготовил советник при Департаменте древностей и библиотек ЙАР П. Коста (Неаполитанский университет, Италия). В феврале 1972 г. был открыт отдел этнографии, организованный Кл. Файен (см.: Fauein Cl. Le Musée national du Yémen, Sana'a. — Museum, 1972, XXIV, № 2, p. 122—124; Costa P. Il Museo Archeologico Nazionale dello Yemen. — Levante, 1971, 18, p. 33.

нального музея Йемена. Она была открыта две недели, ее посетило около 3 тыс. человек.

Для проведения историко-археологических исследований благоприятные последствия имели проходившие в начале 1971 г. подготовительные мероприятия по созданию Общества содействия изучению истории и культуры Йемена при Министерстве образования ЙАР. В числе первых пунктов Устава общества, в составлении которого мне довелось участвовать, были следующие:

1. Для объединения йеменских ученых, работающих в одиночку и часто без перспективы издать свои труды, для объединения их усилий в общей работе по созданию национальной истории, а также для привлечения молодежи, проявляющей интерес к истории своей страны, и для пробуждения в ней стремления к научному исследованию необходимо организовать Общество по изучению истории и культуры Йемена при Министерстве образования ЙАР.

2. Для публикации сообщений о новых историко-культурных исследованиях и открытиях, а также для обнародования деятельности общества, обзоров новых книг по истории Йемена и т. п. необходимо организовать издание специального журнала с периодичностью четыре номера в год.

Другие пункты касались организационных вопросов, порядка вступления в общество, излагали права и обязанности членов общества и т. п.

Организация общества составляла часть плана Министерства образования ЙАР по созданию национальной исторической науки и подготовке кадров историков, а также отражала его намерения поощрять историко-археологические изыскания в стране. Необходимость в таких мерах была очевидной. Работа приезжающих в Йемен иностранных ученых все еще была сопряжена с серьезными трудностями, условия передвижения по стране для выявления и изучения памятников старины часто оказывались весьма неблагоприятными, а нередко и опасными даже в центральных районах. И тем не менее каждому были заметны происходившие перемены, свидетельствовавшие о том, что в истории изучения Йемена наступает совершенно новая эпоха.

P. A. Gryaznevich

EPIGRAPHICAL AND HISTORICO-ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES IN YEMEN (1965—1971)

The article deals with the present stage of the archaeological study of YAR and gives a survey of some field work which was carried out on the territory of Yemen between 1965 and 1971. The article also contains a summary account of the author's two visits to YAR, the first one from 1965 to 1967 and the second from 1970 to 1971 (as a fellow of UNESCO).

During these trips the author has undertaken historical, epigraphical and archaeological researches; 420 Sabaean inscriptions and about 10 in Arabic script have been discovered. More than 80 important archaeological sites (ancient towns, fortresses, temples) were examined on the territory of Sabaean, Minean and Himyar kingdoms (in the regions of Arhab, Nihm, al-Djof, wadi Raghwan, Marib, wadi al-Baun, Sanaa valley, wadi Sanhan, wadi Dahr, wadi al-Sirr, wadi Shira', wadi Maitam, the region of Zafar—Mavkil—Hakir, and other places). Ruins of some towns and fortresses were explored for the first time. The author found some megalithics as well (in wadi Bahman, jabal al-Masna', al-Moukaişa—Hamili, wadi Raghwan a. o.).

During these trips important material on the historical geography of ancient and medieval Yemen was gathered. The author was also responsible for the project of the organization of the National Museum of Yemen in Sanaa and took part in its implementation.
